

Чжу Цинхэ наконец почувствовал облегчение, войдя во двор. Он внимательно осмотрел старую пещеру. Хотя она была не такой светлой и удобной, как дома других людей, она стала его единственным убежищем в самые трудные времена. Даже если в будущем он сможет позволить себе купить квартиру, он не станет разрушать это место. Воспоминания о том, как он справлялся с трудностями, должны остаться с ним до самой старости.

После всех этих событий его планы тоже изменились. Изначально он хотел подождать, пока подрастёт, а затем арендовать землю в деревне. Но теперь он понимал, что ждать нельзя. Ушёл один Боси, кто знает, не появится ли другой? Через несколько месяцев должны были пройти выборы, и, если дядя Ло выиграет, он сразу же займётся этим вопросом, чтобы никто другой не смог претендовать на землю.

Деревенские больше не решались поднимать эту тему. Хотя они и не выступили против, их молчание было своего рода попустительством. Взрослые люди, готовые из-за куска мяса оставить ребёнка без крова, — как это могло выглядеть в глазах других? Возможно, именно поэтому небеса вмешались и разрушили их планы.

Однако в этом мире нет ничего тайного, что не стало бы явным. Вскоре об этом узнали и в других деревнях. Когда люди встречали жителей деревни Чжуцзя, они улыбались и задавали вопросы, а затем отпускали колкости. Прожив большую часть жизни, они потеряли лицо из-за Чжу Юйляна.

Жена Чжу Юйляна действительно нашла старушку, которая, как говорили, обладала особым даром. Она представила её мужу, но старушка произнесла:

— Сразу видно, что у этого человека нечистые помыслы. Его ждут неудачи.

Чжу Юйлян, и так уже подавленный, стал выглядеть ещё хуже. Он посмотрел на жену, и та поспешила вежливо сказать старушке:

— Скажите, есть ли способ исправить ситуацию? Он понял свою ошибку и больше не будет заниматься такими делами. Дело идёт к важному моменту, нужно найти способ всё уладить. Вся семья зависит от него.

Старушка, однако, не стала обсуждать это, а сказала:

— Мы договорились, что я только посмотрю на ребёнка. Что касается остального, я уже сказала лишнее. Если вы будете продолжать спрашивать, то и это дело отменим.

Чжу Юйлян заинтересовался и поспешил улыбнуться:

— Не сердитесь, мы больше не будем спрашивать. В доме готов обед, вы ведь долго шли. Пойдёмте поесть, а потом моя жена проведёт вас к тому человеку.

Для тех, кто не верит в духов и богов, никакие слова не имеют значения. Но для верующих каждый шаг, даже приём пищи, требует одобрения свыше. Семья Чжу, конечно же, верила в это безоговорочно, поэтому относилась к таким людям с особым почтением.

В тихом дворе, кроме птиц, время от времени щебетавших на деревьях, слышалось лишь шипение масла на сковороде. Аромат еды, выходящий из открытой двери, наполнил весь двор.

Чжу Цинхэ только что закончил готовить, когда снаружи раздались тяжёлые шаги. Он вышел и увидел, что Ло Юн бежит с двумя пакетами в руках. Запыхавшись, он протянул контейнер с

едой:

— Мама только что приготовила жареную свинину, сказала, что это для нас. Ещё есть булочки. Брат, даже если ты не будешь готовить, нам хватит.

Чжу Цинхэ не стал церемониться, поставил контейнер на стол во дворе, а затем вернулся в дом, чтобы принести кастрюлю с жареным рисом. Набирая рис ложкой, он сказал:

— Сегодня я попробовал новый рецепт. Попробуй, выглядит неплохо. Овощи, которые прислала тётя, немного подвяли, если оставить их, придётся выбросить. Жалко, поэтому я смешал их с рисом, и теперь это почти не заметно.

Ло Юн был неприхотлив в еде. Ему нравилась эта жизнь без взрослых, где он мог сам всё исследовать, а не слушать, что правильно, а что нет. Кроме того, Чжу Цинхэ был хорошим человеком, и он хотел стать таким же самостоятельным и стойким.

В рисе были не только овощи, но и яйца, не большие куски, а мелкие, смешанные с рисом, что делало блюдо очень аппетитным. Ло Юн взял ложку, набрал полную порцию и положил в рот. Затем его лицо изменилось, он быстро проглотил и побежал в дом, схватил чашку Чжу Цинхэ и, не стесняясь, начал жадно пить воду. Придя в себя, он с гримасой сказал:

— Брат, сколько перца ты туда положил?

Чжу Цинхэ попробовал и кивнул:

— Немного остро, но вкусно. Хорошо, что есть булочки, иначе ты бы остался голодным. Ешь их, если не можешь, оставь мне на ужин.

Ло Юн промолчал, но вдруг вспомнил о Жуань Му и улыбнулся:

— Жуань Му очень привязан к тебе. Когда мы только познакомились, он косо смотрел на меня, если я с тобой разговаривал. Он вырос в большом городе, много видел и много знает. Интересно, узнает ли он нас, если вернётся. Я бы хотел узнать, как выглядит Пекин.

Чжу Цинхэ, погружённый в еду, замедлился, услышав это:

— Как бы он ни выглядел, ты туда не попадёшь. Когда будешь сдавать гаокао, просто выбери Пекин в качестве цели.

Ло Юн, всё ещё чувствуя остроту во рту, продолжал есть и говорить:

— Я бы хотел поехать, но я ничего не знаю о том месте. Если я окажусь там и покажу себя деревенским простаком, это будет неловко. Ты хорошо учишься, поезжай туда первым, а я потом присоединюсь, чтобы не было стыдно.

Чжу Цинхэ не ответил, продолжая есть. Жареная свинина от тётушки Ло была действительно вкусной, и он не смог удержаться, съев больше, чем планировал. Наевшись, он сложил пустые тарелки, чтобы помыть их вместе с Ло Юном. У него действительно не было желания ехать в Пекин. Он хотел быть ближе к дому, чтобы видеть всё, что ему дорого. Его корни и его ненависть были здесь, и, уехав, он чувствовал бы себя как сорванный с корнями тростник, без чувства принадлежности. Что касается профессии, он больше хотел изучать управление, чтобы не потерять всё, что он построил, из-за неумения управлять.

Думая о том, что на Новый год ему придётся поехать в Пекин с учителем Ван, он почувствовал головную боль. Он действительно не хотел никому быть в тягость, но отказаться было невозможно. Теперь он думал, что же взять с собой, ведь нельзя же прийти с пустыми руками.

Ло Юн, видя, что Чжу Цинхэ задумался, решил не спрашивать дальше и продолжил есть. После еды ему предстояло перебрать бобы, чтобы они равномерно просохли на солнце.

Пока Чжу Цинхэ мыл посуду, он думал о том, что жизнь человека полна взлётов и падений. После гнева остаётся только спокойствие. Он не знал, что произойдёт в следующий раз, и не знал, будут ли люди продолжать подставлять его. Остаётся только встречать трудности по мере их появления, слишком много думать — значит запутаться.

Перебрав бобы, у них осталось немного времени, и они прилегли на кровать, чтобы немного вздремнуть перед уроками. Чжу Цинхэ в прошлой жизни страдал от недостатка образования, и теперь он понимал, что время на учёбу нельзя терять. Ло Юн, у которого и так были слабые знания, если бы продолжал лениться, никогда бы не догнал Чжу Цинхэ. Два трудолюбивых человека всегда находили о чём поговорить.

По дороге в школу дети собирались в группы, смеялись и шутили. Чжу Цинхэ завидовал им, ведь это было то, как должны выглядеть ученики. Однако он всегда был нелюдимым, и никто не хотел с ним общаться. Каждый день он шёл в школу один, разве что иногда с Ло Юном, молчаливым и замкнутым, что делало его странным и неприступным.

Что-то было не так. По дороге он чувствовал, что на него кто-то смотрит. Обернувшись, он никого не увидел, но это чувство заставляло его нервничать. У ворот школы он резко повернулся и встретился взглядом с пожилым человеком, чьи глаза были мутными, но полными улыбки. Он хотел подойти, но старик быстро отвернулся и ушёл. Взгляд, полный изучения и любопытства, заставил его почувствовать себя неловко.

Ладно, если не можешь понять, лучше не думать об этом. Нужно просто хорошо учиться, чтобы в будущем, сталкиваясь с быстро меняющимся обществом, не оказаться в положении, когда ничего не можешь сделать, кроме как растерянно стоять.

Чжу Юйлян был взволнован, но внешне не показывал этого. Он ходил по просторному двору туда-сюда, пока не увидел, что жена и старушка вернулись. Он поспешил к ним:

— Ну как? Он действительно приносит несчастье, этот проклятый?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16370/1480957>